

DOI: <https://doi.org/10.36719/3005-3137/8/123-135>

Джейхун Исмаилов

научный работник Государственного историко-культурного
и природного заповедника «Янардаг»
доктор философии по искусствоведению
<https://orcid.org/ 0009-0000-6590-5108>
seyhun.ismayilov1978@mail.ru

От Сафиэддина до Узеира

Резюме

Статья посвящена 140-летию со дня рождения великого азербайджанского композитора, музыковеда, общественного деятеля и основоположника профессиональной азербайджанской музыкальной культуры Узеира Гаджибекова. В ней прослеживается богатый и многогранный путь становления национальной музыки — от глубокой древности и средневековой эпохи до современности. Особое внимание уделяется эволюции музыкального мышления и формы, начиная с первых теоретических трудов, таких как трактаты Сафиэддина Урмави, заложившего научные основы восточной музыкальной теории. Его труды представляют собой важнейшие источники, отражающие структуру, модальные системы и инструментальную культуру того времени. Значительное место в статье занимает развитие ашугской традиции и мугама — уникальных форм музыкального выражения, ставших душой азербайджанского народа. Эти жанры не только сохранились, но и развивались, становясь основой будущего музыкального искусства. Мугам, как выразитель духовного мира и философии Востока, и ашугская поэзия, тесно связанная с фольклорными мотивами, сыграли ключевую роль в формировании музыкального языка нации. Особое внимание в статье уделено фигурам видных деятелей музыкального искусства, которые своими трудами, творчеством и просветительской деятельностью внесли неоценимый вклад в развитие культуры страны. Среди них — композиторы, исполнители, теоретики, педагоги, чьи имена навсегда вписаны в историю Азербайджана. Кульминацией статьи становится рассказ о первом национальном музыкальном шедевре — опере «Лейли и Меджнун», созданной Узеира Гаджибековым. Эта опера

ознаменовала начало новой эпохи в восточной музыкальной культуре. Завершает статью глубокое признание заслуг композитора, чье творчество стало символом национальной гордости и духовного возрождения азербайджанского народа.

Ключевые слова: Узеир Гаджибеков, Сафиэдин Урмави, музыка, опера, трактат

Jeyhun Ismailov

Doctor of Philosophy in Art Criticism

Researcher at the Yanardag State Historical, Cultural and Natural Reserve

[https://orcid.org/ 0009-0000-6590-5108](https://orcid.org/0009-0000-6590-5108)

ceyhun.ismayilov1978@mail.ru

From Safiaddin to Uzeyir

Abstract

The article is dedicated to the 140th anniversary of the birth of Uzeyir Hajibeyli – the great Azerbaijani composer, musicologist, public figure, and founder of professional Azerbaijani musical art. It traces the rich and multifaceted journey of national music from ancient and medieval times to the modern era. Special attention is paid to the evolution of musical thought and form, beginning with the theoretical works of Safi al-Din al-Urmawi, who laid the scientific foundations of Eastern music theory. His treatises remain invaluable sources that reflect the musical structure, modal systems, and instrumental culture of that time. A significant part of the article is devoted to the development of ashig (aşiq) music and mugham — two unique forms of musical expression that embody the soul and worldview of the Azerbaijani people. These genres not only survived through the centuries but also evolved, becoming the foundation of national musical art. Mugham, as a reflection of Eastern philosophy and spirituality, and ashig music, closely tied to folk poetry and motifs, played a crucial role in shaping the musical language of the nation. The article also highlights the biographies and contributions of prominent cultural figures — composers, performers, theorists, and educators — who made invaluable contributions to the development of Azerbaijani music. Each of them has left an indelible mark on the country's cultural history. The culmination of the article is the story of the first national opera — *Leyli and Majnun*, composed by Uzeyir Hajibeyli. This opera marked the beginning of a new era in Eastern musical culture. The article concludes with high praise for Hajibeyli's work, which has become a symbol of

national pride and spiritual revival for the Azerbaijani people.

Key words: Uzeyir Hajibeyov, Safiaddin Urmavi, music, opera, treatise

Азербайджанская музыка является одной из самых уникальных явлений нематериальной культуры человечества. Один только мугам, с его завораживающим слушателей исполнением, огромным безоговорочным влиянием на национальную культуру и интересной историей создания, восходящий к зороастрийским жрецам-магам (откуда и произошло название мугама), может показать, насколько азербайджанская музыка велика и бесподобна. В уникальность национальной музыки можно также включить народные песни, авторские мелодии, мейхана и конечно же современную эстраду. Естественно, богатой национальной музыку делают также произведения великих композиторов, одним из которых является основатель классической национальной музыки и оперы Узеир Гаджибеков, которому в 2025 году исполняется 140 лет. Из-под пера великого композитора вышла первая на Востоке опера «Лейли и Меджнун», впервые поставленная на сцене в 1908 году в Баку. В своем творчестве великий композитор объединил традиции национальной музыки, включающий мугам, народные песни и танцы, и, также классическую западную музыку с лучшими его достижениями вместе с традиционным русским оперно-балетным искусством. В последующих годах композитором были написаны 8 опер и три оперетты. Благодаря творчеству и таланту великого композитора об азербайджанской музыке заговорил весь мир, восхищаясь ее восточными мотивами, экспрессивными ритмами, гармоничными звуками. Узеир Гаджибеков стал ярким феноменом в азербайджанском искусстве, после которого зародилась плеяда талантливых композиторов Азербайджана. Сам великий мастер являлся учителем многим молодым композиторам, сыгравших в дальнейшем неоценимую роль в искусстве Азербайджана. Но азербайджанская композиторская музыка началась не с Узеира Гаджибекова, хоть великий мэтр систематизировал национальную классическую музыку, синтезировав традиции народной музыки с элементами европейского оперного искусства. К сожалению, история не сохранила имена многих средневековых композиторов, но те, кто смог сохранить память о своем творчестве в истории не только Азербайджана, но и в мире музыки Востока, смогли через призму своих талантов и познаний, показать страсть восточного средневекового общества к одной из любимых сфер искусства человечества - музыке.

Сафиэддин Абдул Момин ибн-Юсиф ибн Факир ал-Урмави (рис.1) один из знаменитых композиторов и музыковедов своего времени. Имя гремевшая в тяжелом и жестоком тринадцатом веке, смог сохраниться до наших дней, что считается удивительным фактом, учитывая, что многие великие достижения золотого периода исламской эпохи (VIII-XIII века) были подвергнуты огню и уничтожению. Его творчество считается вершиной всеобщего мусульманского искусства в области музыки прошлых эпох. Слава средневекового азербайджанского композитора не померкла несмотря на потрясения монгольских завоеваний. Яркость этой личности и многогранность его таланта были запечатлены во многих источниках, став причиной того, что память о нем дошла до будущих поколений. Сафиэддин Урмави родился в городе Урмия в 1216 году (по некоторым данным в 1217 году). Как ни странно, Сафиэддин Урмави в начале прославился в области каллиграфии. В ранние годы он отправляется в Багдад – в тот момент являвшимся центром всей мусульманской культуры и науки. В Багдаде за свой красивый подчерк и талант каллиграфа Сафиэддин Урмави устраивается писарем лично в новопостроенной библиотеке халифа¹.

Рис. 1. Сафиэддин Урмави. Рис. Эльмиры Шахтахтинской.

В дальнейшем Урмави изучает шариатское право в самом знаменитом медресе Ближнего Востока аль-Мустасира, созданным самим аббасидским халифом аль-Мустасиром. В знаменитом медресе молодой азербайджанский ученый с легкостью осваивал восточные языки, историю, литературу, каллиграфию, музыковедению и ряд других наук. Интеллектуальные познания Урмави замечает сам халиф аль-Мустасир, большой поклонник искусства и науки². Приблизив к себе молодого Сафиэддина Урмави, халиф устраивает азербайджанского эрудита в свою администрацию, а позже назначает его личным советником – надимом (собеседником). Исполняя должность каллиграфа и библиотекаря, Сафиэддин Урмави также старался при любом

удобном случае найти время для своего любимого занятия – музыки. Чтобы совершенствовать свои познания, Урмави изучает труды виднейших деятелей Востока в области музыковедения. Нужно отметить, что большинство трудов видных деятелей искусства Востока того времени, по которым юный Сафиэддин изучал основы музыки, не сохранились.

Урмави глубоко увлекшись арабской, персидской и дворцовой музыкой, и обладая познаниями в национальной музыке Азербайджана, часто синтезировал лучшие музыкальные мотивы и достижения восточных народов. Имея прекрасный слух, тонкий вкус и глубокие познания, он вскоре начал экспериментировать в создании особой восточной музыки. Играя на своем любимом уде, он писал мелодии и придумывал новые мотивы. У юного дарования были также помощники, одной из которых являлась знаменитая певица своего времени по имени Лихаз (возможно это был ее псевдоним)³, не редко исполнявшая песни для самого халифа. В одном из выступлений перед властителем исламского мира, аль-Мустасир поинтересовался именем автора, спетого ей песни. Узнав имя композитора, последний халиф из династии Аббасидов был приятно удивлен, что его любимый надим (собеседник) обладает не только познаниями в каллиграфии и литературе, но и в музыке. Халиф соизволил Сафиэддину сыграть на уде в присутствии придворных и остался доволен виртуозной игрой и манерой исполнения своего надима. Так началась слава Сафиэддина Урмави как величайшего музыканта и музыковеда своего времени. Но в 1258 году Багдад был захвачен монгольской армией, и пятисотлетняя аббасидская династия перестала существовать. Великий центр исламского мира Багдад подвергся жесточайшему разграблению и уничтожению. Сафиэддин Урмави выжил чудом благодаря своему изысканному таланту. По некоторым источникам, когда монголы вторглись в квартал Багдада, где жил Сафиэддин, знаменитый музыкант вышел навстречу им и начал играть на своем уде. Восхищенный игрой Урмави, некий монгольский командир по имени Нану оставил азербайджанского виртуоза в живых вместе с его семьей и другими музыкантами, нашедших в доме гениального виртуоза убежище. Также монгольский командир решил отправить Сафиэддина вместе семьей, несколькими исполнителями и певцами в Тебриз к самому Хулагу хану – главе одного из четырех улусов монгольской империи и основателю новой династии Хулагидов. В Тебризе Сафиэддин Хулагу покорил Хулагу хана своей изысканной игрой и восхитил оркестром, организованным самим мастером. Властитель улуса сделал Сафиэддина Урмави главой музыкантов при ханском дворце. Через несколько лет Урмави возвращается в

уже восстановленный Багдад – в город, где впервые загорелась звезда его славы. К сожалению, междоусобные войны и постоянные захваты Багдада противоборствующими армиями задвинули талант Урмави в забвение, где он оказался никому не нужен в мире жестокости и безразличия к искусству. Сафиэддин Урмави умер от голода в Багдаде в 1294 году.

Будучи же в Тебризе во дворце хулагидов, азербайджанский музыкант написал труды по музыке - «Рисалейи-Шарафийя» («Трактат о славе») и «Китаб-ал-адвар» («Книга времен»), созданных на арабском, ибо в то время язык Корана кроме религии считался, также языком науки и искусства. Кроме того, Сафиэддин Урмави считается изобретателем двух музыкальных инструментов. Один из них назывался «Нузха» (развлечение), другой «Мугни» (влекущий). Мугни соединял в себе канон, рубаб, нузху и имел треугольную форму с 32 струнами. Нузха же была создана наподобие арфы и канона. Но именно теоретические трактаты по музыке обессмертили имя Сафиэддина Урмави. В своих трудах Урмави рассматривал силу музыкального звука, правила деления актов, систематизировал звуковые комплексы, которая составляет основу азербайджанской, и также музыку Ближнего и Среднего Востока. На основе этой системы была создана таблица из звукорядов – 12 ладов и 6 авазов. И конечно же самым революционным в этих теоретических трактатах было изобретение нотной системы. Не зря Сафиэддин Урмави признан величайшим музыкойедом не только Азербайджана, но и всего мусульманского Востока. Он был выдающимся ученым-энциклопедистом. В книге азербайджанской исследовательнице З.Сафоровой говорится о его роли в создании «системной школы». Урмави был композитором, благодаря созданной им системе «абджад», которая заключается в том, что каждому тону музыкальной гаммы соответствует буква арабского алфавита, он запечатлел свои мелодии⁴.

Другой не менее известный азербайджанский музыкойед 14 века Абдульгадир Марагай в своем произведении «Магасидуул-Алван» писал: «Будучи одним из виднейших ученых своего времени, Абдулмомин Сафиэддин Урмави своей научной деятельностью стал символом эпохи. Известные музыкойеды Востока Шамседдин Сехраверди, Али Ситай, Гасан Зафер и Хусамеддин Гутлуг были его учениками».

Сам автор этих слов Абдульгадир Марагай считал Сафиэддина Урмави своим учителем и примером для подражания, хотя между ними разница чуть не ли в одно столетие. Если Сафиэддин Урмави творил в момент начала жестоких монгольских нашествий, то другой не менее величайший музыкойед

Абдульгадир Марагай жил и творил уже в период, когда монгольская завоевательная эпоха уходила с политической арены Востока. **Абдульгадир Марагай** или же **Абд аль-Кадир аль-Мараги** (рис. 2) родился в городе Марага в 1353 году спустя 59 лет после смерти великого Урмави.

Рис. 2. Абдульгадир Марагай. Рис. из Интернета.

Еще будучи ребенком талант юного Марагай заметил его отец, являвшийся одним из образованнейших иуважаемых представителей культурной элиты Южного Азербайджана. Юный Абдульгадир в восемь лет овладел грамматикой, читал наизусть Коран, в десять лет ходил с отцом на меджлисы ученых мужей, где восхищал слушателей своими познаниями и музыкальными способностями. Марагай также искусно владел каллиграфией и обладал поэтическим дарованием. Исследователи пишут, что, как и многие другие ученые Средневековья, Марагай был досконально образован и глубоко владел теорией восточной музыки, оставил след в истории как прекрасный певец, музыкант, композитор, живописец, каллиграф и поэт⁵. Все эти качества были необходимы для любого эрудированного представителя интеллигенции мусульманского Востока, но было редкостью, когда один человек обладал в равной степени всеми талантами в разных сферах искусства – поэзии, каллиграфии, живописи, музыке. Как яркий представитель искусства он начал свою деятельность во дворце правителя Южного Азербайджана султана Увейса Джалаира из отюреченной монгольской династии джалаиридов. Впоследствии Абдульгадир Марагай как и Сафиэддин Урмави выбрал Багдад местом своего творчества, став придворным музыкантом багдадского дворца джалаиридов. Через некоторое время Марагай служил Тамерлану и пару лет жил в Самарканде. Затем переехал в Тебриз поближе к родному городу Мараге. Но после преследований Мираншахом (властителя Азербайджана – сына

Тамерлана) многих видных деятелей культуры и искусства Азербайджана, вынужден бежать снова в Багдад. В конце концов он переселился в Герат, прожив в этом городе около тридцати лет. В Герате он написал большинство своих трактатов по музыке, самыми значимыми из которых были «Джами аль-альхан» («Собрание мелодий»), «Макасид аль-альхан» («Назначение мелодий»), «Шарх аль-адвар» («Книга музыкальных модусов»). В своих произведениях Марагай поднял сложнейшую проблему мугамных ладов, осветил тему о способах исполнения мелодий на щипковых плекторных инструментах, выявлял своеобразные черты музыки разных народов Востока, описывал разные смычковые и щипковые инструменты⁶. Конечно же самыми интересными были сочинения о тюрской ашугской музыке и описания основных тюрских музыкальных инструментов – гопуз, шидургу, саз. Теоретические трактаты Абдульгадира Марагай после трудов Сафиэддина Урмави считаются фундаментальными произведениями в области музыки Азербайджана и всего Востока. Многие нововведённые правила в музыке, изобретенными Марагай считались новаторскими для своего времени⁷. Не зря Абдульгадир Марагай считается последним классиком средневековой науки о музыке, оставив после себя огромное наследие для будущих поколений.

На протяжении последующих столетий прогрессивная азербайджанская музыка обогащалась новыми приемами, стилями и тенденциями, оказывая также влияние на все мусульманское искусство Среднего и Ближнего Востока. Во времена правления Сефевидов, в период, когда азербайджанское искусство и культура становилась этанолом для всего мусульманского мира, национальная музыка также получила глубокое эстетическое развитие. На первое место выходила ашугская музыка, появилась плеяда молодых композиторов, сочиняющих яркую музыку. В этот период известными музыкантами считались Шах Мурад, Мухаммед Казвини, Ага Момен, Амр хан Гурджи (по некоторым сведениям, имел грузинские корни). В музыкальных трактатах сефевидской эпохи предлагалось связное соединение пьес, таким образом, чтобы сформировать сюиты, в которых каждый начинается одним и тем же музыкальным модусом. Музыка сефевидского периода становилась символической и космологической. Самым известным музыковедом эпохи Сефевидов был уроженец Хамадана – **Мирзабек** (XVII в.) (по некоторым сведениям его родиной также считался маленький городок Дарджезин, находящийся северо-восточнее Хамадана). В своем самым знаменитом трактате «Рисалейи-мусиги» («Трактат о музыке») (рис. 3) (17 век), чудом сохранившийся до наших дней в оригинале и хранящийся в Институте

Рукописей АН Азербайджанской Республики, рассказывается об основных музыкальных терминах таркиб и побочных модусов, так называемых шобе. Особое место уделяется мугаму и новым авазам. Также в произведении Мирзабека рассказывается о некоторых ярких талантах того времени⁸. Трактат Мирзабека очень прост и понятен, став на долгое время пособием для будущих музыкантов и музыковедов.

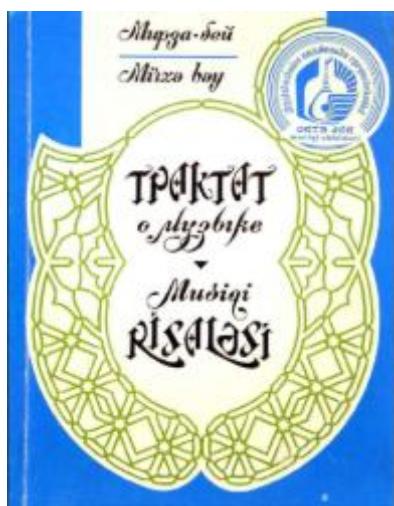

Рис. 3. Обложка книги Мирзабека «Трактат о музыке»

К началу 19 века авангардом новаторских идей в азербайджанской музыке становится Северный Азербайджана. К концу 18 века, с нуля возведенная столица карабахского ханства - Шуша, становится центром притяжения интеллектуалов всего Азербайджана. В Карабахе наукам и искусству покровительствовали Ибрагим Халил хан вместе с главным визирем ханства и одним из величавшихся эрудитов своего времени Муллой Панах Вагифом, являвшимся также поэтом, астрономом и зодчим. Кроме поэтов, каллиграфов, астрономов, зодчих, художников, математиков город Шуша становится также местом сосредоточения многих талантливых музыкантов со всего Азербайджана. Кроме ашугского искусства в Карабахе широкое развитие получает мугам, становясь одним из главных направлений в азербайджанской музыке. Начиная с 19 века в Шуше часто проводились музыкальные меджлисы, на которые приезжали знаменитые исполнители не только со всего Карабаха, но и других областей Азербайджана. Одним из самых знаменитых музыкантов и музыковедов того времени являлся знаменитый ученый, художник, поэт, общественный деятель **Мир Мохсун Навваб** (рис. 4). Он родился в Шуше в 1833 году, получил образование в местной духовной школе, свободно владел арабским, турецким и фарси. Помимо языков Навваб изучал астрономию, математику и химию. Более того в своем доме он устроил лабораторию для

химических экспериментов и обустроил два телескопа для наблюдения за небесными телами. Ещё с молодых лет Навваб активно участвовал в культурной и общественной жизни Шуши. Кроме занятий живописью и педагогической деятельностью Мир Мохсун уделял внимание музыке, ставшим одним из любимых развлечений азербайджанцев. Он организовывал в Шуше самые громкие музыкальные меджлисы, вроде «Меджлиси-фарамушан» или «Меджлиси-Ханенде», на которых участвовали весь цвет местной аристократии и представители культуры из многих регионов Азербайджана. Талантливый шушинец также сочинял музыку и даже написал трактат, называемый «Вюзухул-эргам» («Наука о музыке») (рис. 5) и изданный в 1913 году⁹. В своем трактате Навваб уделял внимание мугаму, к тому моменту полностью покоривший Азербайджан. Впервые в национальном музыковедении шушинский интеллектуал использовал термин «дястгах»¹⁰. Творчество Навваба оказало глубокое влияние на местную интеллигенцию, катализировав среди ее представителей новые новаторские идеи в мире музыки. Одним из ярких юных талантов кто попал под влияние Навваба был уроженец Карабаха, будущий основатель азербайджанской оперы – великий композитор Узеир Гаджибеков.

Рис. 4. Мир Мохсун Навваб

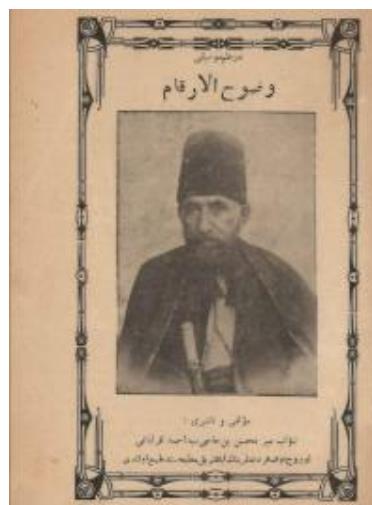

Рис. 5. Страница из трактата Навваба
«Наука о музыке» с
изображением самого автора.

Родившись в Агджабеди в 1885 году, **Узеир Гаджибеков** свои детство и юность провел в Шуше, снискавший славу «консерватории Кавказа». Юный Гаджибеков, к тому же обладавший большим талантом и тонким изысканным вкусом, пребывая в музыкальном царстве, где в разных сферах музыки творили такие яркие корифеи как Навваб, Садыгджан, Карягды, Сеид Шушинский, Хан Шушинский, Гурбан Пиримов и другие, был обречен в будущем на славу. Отец

будущего композитора служил писарем и личным секретарем поэтессы Хуршидбану Натаван - внучки последнего хана Карабаха, в имении которого регулярно проводились музыкальные и поэтические меджлисы, на которых присутствовал весь высший свет Карабаха¹¹. Еще в детстве юный Узеир обладал красивым голосом. Он не редко выступал на этих меджлисах, покоряя своим голосом тонких ценителей музыки. Также он научился играть на многих музыкальных инструментах. Находясь в творческой обстановке, Узеир Гаджибеков заводил знакомства со многими видными деятелями азербайджанской культуры. Встреча с интеллектуалом Абдурагим Ахвердиевым сыграла в жизни юного Узеира роковую роль. В 1897 году в Шуше впервые была поставлена театральная постановка «Меджнун на могиле Лейли». Тогда еще двенадцатилетний Узеир был в составе хора мальчиков, участвующих в той самой знаменитой постановке. Та знаменательная музыкальная сцена Абдурагима изменила жизнь будущего основоположника профессионального музыкального искусства Азербайджана.

После окончании медресе и русско-татарской школы юный Узеир поступает в Горийскую гимназию, где знакомится с другим будущим композитором Муслимом Магомаевым, ставшим его близким другом и преданным сподвижником. В стенах гимназии Узеир также обучается игре на европейских музыкальных инструментах. После окончании гимназии Узеир Гаджибеков занимался педагогической деятельностью, был переводчиком, сотрудничал со многими газетами, а впоследствии на некоторое время стал редактором газеты «Йени игбал». Узеир Гаджибеков также считается автором нескольких словарей.

Несмотря на широкую общественную и публицистическую деятельность, Узеир Гаджибеков никогда не переставал заниматься искусством, играл на многих музыкальных инструментах, совершенствовал свое мастерство и сочинял музыку. В своем творчестве Узеир Гаджибеков соединял все лучшие стили и традиции восточной музыкальной культуры и западной, считая, что азербайджанская музыка должна стать более прогрессивной и насыщенной, обогащаясь новыми художественными элементами и приемами. В результате тяжелого творческого труда, глубоких анализов и смелых экспериментов была написана опера «Лейли и Меджнун», поставленная на сцене в Баку в 1908 году. Сей событие было историческим не только в культуре Азербайджана, но и всего Востока, ибо опера «Лейли и Меджнун» был первым оперным представлением мусульманского мира. Это громкое событие как оглушительная сенсация было отражена во многих информационных медиа

мира, особенно Запада и Америки. Узеир Гаджибеков на этом не останавливался. В следующем в 1909 году поставлена вторая опера Узеира «Шейх Санан». Затем было написано еще шесть опер и три оперетты – «Муж и жена», «Не так, так эта» и «Аршин мал алан», без которых национальную музыку Азербайджана невозможно представить. Последняя опера маэстро «Кероглы», считающаяся венцом творчества Гаджибекова, была написана в 1936 и поставлена впервые в 1937 в Баку. Опера «Кероглы» даже включена в репертуар московского Большого театра. Кроме опер и оперетт великий композитор написал приличное количество песен на азербайджанском языке и камерные инструментальные произведения. Помимо композиторской деятельности Узеир Гаджибеков занимался музыковедением. Великий композитор, так же как его предшественники Сафиэддин Урмави или Абдульгасир Марагай писал трактаты по музыке, самым знаменитым которым был теоретический труд «Основы азербайджанской народной музыки»¹². В этой работе главное внимание уделялось мугаму и особенностям национальной музыки Азербайджана конца 19 и начала 20 века. Узеир Гаджибеков также написал музыку к нескольким гимнам Азербайджана (1918 г, 1944г, 1993г)¹³, основал первую консерваторию и музыкальную школу, организовал оркестр азербайджанских народных инструментов и создал государственный хор.

Рис. 6. Узеир Гаджибеков – автор музыки трех гимнов Азербайджана.

Будучи новатором и реформатором в области национальной музыки и основоположником многих центров культуры и искусства в Азербайджане, Узеир Гаджибеков оставил глубокий след в истории страны. Творчество и талант Узеира многогранен, его плодотворная деятельность охватывает многие сферы культуры страны. Без личности Узеира Гаджибекова невозможно представить современную азербайджанскую культуру и его имя по праву произносят наравне с другими величайшими личностями Азербайджана, сыгравших неоценимую роль в процветании и благополучии страны. Творчество Гаджибекова стало отправной точкой современной музыки

Азербайджана. Влияние великого мэтра на развитие искусства и культуры Азербайджана невозможно описать. После Гаджибекова в творчестве чуть не ли каждого знаменитого азербайджанского композитора можно проследить влияние великого мэтра, написавший золотыми буквами свое имя в истории страны. Его музыка всегда молодая, вечна актуальна и вдохновляющая. Азербайджанский народ в неописуемом долгу перед личностью и творчеством этого великого человека.

Литература

1. «Сафиэддин Абдольмунин», Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: в 86 т. Санкт-Петербург, 1890-1907
2. «Энциклопедия Ислама», 2007-2018, ISSN 1873-9830 ISBN 9789004386624, OCLC 56713464
3. «Сафиэддин Урмави: великий музыкoved средневековья», сайт AzerHistory
4. Сафарова З. Ю. «Музыкальная наука Азербайджана (XIII-XX века)», Баку, Азернешр, С.-432, 2013,
- 5 Агиль Гахраманов. «Как персинизируется знаменитый азербайджанский музыкант 14 века...», инфосайт Неделя (nedelia.az/ru/news)
6. Касимов К.А. «Марагай X.А», Музыкальная энциклопедия, Москва, изд. Советская энциклопедия, Советский композитор, 1976. Т.3.
7. Агаева Сурая. «Абдульгадир Мараги», - Баку, изд. Языяы, 1983.
8. Mirzəbəy. “Musiqi risaləsi”, s.- 88. Bakı, Azərbaycan nəşr. 1995.
9. «Навваб Мир Мохсун», Большая советская энциклопедия», 3-е изд. – Москва.: Советская энциклопедия, 1969.
10. Агаева Сурая, «Энциклопедия Азербайджанского мугама», Баку, «Шарг-Гарб», 2012
11. Əhməd İsazadə. “Üzeyir Hacıbəyov haqqında seçilmiş və məqalələr”. Bakı, Elm, EA Azərbaycan SSR, 1990. S.-292 – ISBN 5-8066-0251-6.
12. Mirzə İbrahimov. “Tufanlara kömək edən bir qələm. Üzeyir Hacıbəyovun şəxsiyyəti və yaradıcılığı”. Bakı, Azərnəşr, 1987. – S.-198. – ISBN 47020602000-94.
13. Буланова О. «История создания гимна Азербайджана», сайт AzerHistory
14. «История развития музыкального искусства», сайт Azerbaijan.az

Daxil olma tarixi: 11.07.25

Qəbul tarixi: 18.08.25